

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Вознесеніе Господа нашего Ісуса Христа.—Нагорная проповѣдь (продолженіе).—О правахъ и обязанностяхъ челоѣка естественнаго и благодѣтствованнаго.—Извѣстія.—Новый способъ обученія чтенію.—Случай въ Англійской часовнѣ.—Объявленіе.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

Исусъ Христосъ явился одиннадцати ученикамъ, возлежащимъ на вечери, и упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили. (Марк. XVI 14).

Четыре Евангелиста, написавшіе, по вдохновенію Св. Духа, дѣянія Господа нашего Ісуса Христа, не согласуются въ соблюденіи порядка о Его дѣлахъ и времени ихъ совершенія. Одинъ повѣствуетъ то, что опущено у другихъ; другой соединяетъ событія, раздѣленныя у прочихъ.

Повѣствованія ихъ, совершенно согласныя въ сущности дѣла, разнообразятся въ способѣ изложенія; такъ, что между Евангелистами положительно нѣтъ ни малѣйшаго противорѣчія, но есть

разница, не безъ намѣренія допущенная Провидѣніемъ для утвержденія нашей вѣры. Тогда какъ однообразіе ихъ основныхъ началъ ручается за ихъ искренность, разнообразіе ихъ изложеній отнимаетъ всякую возможность заподозрѣть ихъ въ предварительномъ соглашеніи. Читая Евангелія, писанныя въ разное время и въ мѣстахъ очень отдаленныхъ другъ отъ друга, чувствуется, что боговдохновенные писатели не имѣли другой цѣли, кромѣ истины и да же самая разница, замѣчаемая въ ихъ повѣствованіяхъ, даетъ новую степень вѣрности дѣлу, въ сущности зотораго они постоянно согласуются между собою.

Св. Маркъ, по словамъ толковниковъ, сближаетъ въ этомъ Евангеліи рѣчи, произнесенныя Господомъ въ разное время. Упрекъ, сдѣланный имъ Апостоламъ, за ожесточеніе сердца и невѣріе Его воскресенію, естественно относится къ явленію Иисуса Христа въ вечеръ по воскресеніи, когда они возлежали за трапезой въ горницѣ. Полномочіе же, данное имъ, по сказанію самаго Евангелиста, кажется, непосредственно предшествовало вознесенію, которое, по словамъ св. Луки, совершилось въ окрестностяхъ Виваніи. (Лук. XXIV. 50. 51).

Не заслуживаемъ ли мы болѣе Апостоловъ упрека І. Христа за невѣріе и ожесточеніе сердца? Для убѣжденія нашей вѣры мы имѣемъ, кромѣ одинаковыхъ съ ними побудительныхъ причинъ, еще другія свидѣтельства: запечатлѣніе вѣры ихъ собственной кровію и чудасное обращеніе цѣлой вселенной. А между тѣмъ, достигаетъ ли наша вѣра той твердости, какую мы видимъ въ Апостолахъ? Не прислушиваемся ли мы легкомысленно къ надутому пустословію невѣрія, сильно распространившагося въ наше время? не поощряемъ ли его улыбкою удовольствія или одобрительнымъ молчаніемъ? Наконецъ, если думаемъ принадлежать къ числу вѣрующихъ, то не противна ли наша вѣра; не колеблется ли она сомнѣніями, выражается ли въ свойственныхъ ей дѣлахъ? Увы, эта драгоценная вѣра, столь чистая и живая въ сердцахъ нашихъ отцевъ, въ наше бѣдственное время, обратилась въ слабую искру безъ свѣта и теплоты!

Господь сказалъ Апостоламъ: *идите по всему миру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари*. Св. Матѳей передаетъ нѣсколько пространнѣе это послѣднее порученіе Господне Апостоламъ: *Иисусъ казалъ имъ: дана Мнѣ всякая власть на небеси и на земли. И такъ идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Учи ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ*

вамъ; и се, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. (Матт. XXVIII. 18. 19. 20).

Бож. Спаситель, готовый воспріять вѣчную славу, принадлежавшую Ему до сложенія міра, возводитъ Апостоловъ на высшую степень священства, высшую, по чрезвычайности ихъ служенія— даже самаго Епископства, для непрерывнаго служенія, начатаго Имъ на землѣ. Уполномочивъ ихъ могущественною властію, соединенною съ самыми величественными обѣщаніями, Онъ поставилъ сначала своихъ Апостоловъ а затемъ и ихъ преемниковъ въ высшіи членами церкви, которая, имѣя Его своею Главою, вмѣстѣ съ тѣмъ поручалась ихъ управленію подъ непосредственнымъ Его руководствомъ. Съ этого божественнаго слова начинается великое служеніе, которое, непрерывно возобновляясь, остается неизмѣннымъ въ своемъ основаніи и дѣйствіи и пребудетъ въ томъ же видѣ даже до страшнаго дня— втораго пришествія Господня. Этимъ божественнымъ словомъ св. Вселенская Соборная Апостольская Церковь всегда посрамляла различныя секты, возстававшія изъ ея нѣдръ и усиливавшіяся разодрать ее на части. Было время, когда, одни еретики осмѣливались утверждать, что она, лишняя божественнаго присутствія, впадала въ заблужденія; другіе— отдѣлившись отъ единства вселенской Церкви, основывали свои самочинныя общества. Последнее горестное явленіе не престанно совершается на западъ и до селѣ...

Какое величественное повелѣніе даетъ І. Христосъ своимъ Апостоламъ! Повелѣвая учить все народы, Онъ поручаетъ имъ обращеніе цѣлой вселенной! Кто, кромѣ І. Христа, могъ отважиться на подобное порученіе? Кто, кромѣ Его, могъ произвести такой обширный и необыкновенный переворотъ, подобнаго которому не представляетъ вся вѣковая исторія человечества? Люди не разъ были свидѣтелями исчезновенія цѣлыхъ государствъ съ лица земли и возвышенія новыхъ государствъ на ихъ развалинахъ; но подобныя событія слишкомъ слабы въ сравненіи съ исполненнымъ порученіемъ І. Христа, потому что преобразовывать народы гораздо труднѣе, нежели покорять ихъ. Здѣсь дѣло идетъ не о завоеваніи нѣсколькихъ народовъ, не о расширеніи нѣкоторыхъ предѣловъ государства или измѣненіи нѣкоторыхъ его формъ; но— о подчиненіи цѣлаго человечества подъ новое иго, о совершенномъ преобразованіи всехъ его идей. Здѣсь нужно было покорить гордый разумъ, надменный своими познаніями, догматамъ, непостижимыхъ для него; нужно было воздержать строгою моралью страсти, воспламененныя самыми неумѣренными наслажденіями и освященныя призраками боговъ; нужно было ввести совершенно духовное покло-

неніе Истинному Богу, и разсѣять предрасудки и суевѣрія, украшенныя всѣми прелестями фантазіи и пользовавшіеся уваженіемъ и довѣріемъ въ продолженіе 20 вѣковъ; однимъ словомъ, изъ міра дѣйствительнаго необходимо было создать совершенно новый міръ!

Кому же поручаетъ І. Христосъ исполненіе этого обширнаго предпріятія? Избираетъ-ли Онъ между Своими послѣдователями людей гениальныхъ, краснорѣчивыхъ, съ обширными познаніями, напр. Іосифа Арииматейскаго, Никодима, которые, почитаясь главами народа, могли имѣть вѣсь въ его глазахъ? Такъ разсуждала бы мудрость человѣческая; но божественная Премудрость осуществляетъ самыя трудныя предпріятія самыми слабыми средствами! Для исполненія своего великаго плана, Она избираетъ изъ сословія мытарей и рыбаковъ—людей неизвѣстныхъ, безграмотныхъ, безыскусственныхъ, и посылаетъ ихъ на борьбу съ самыми глубокомысленными философами, чтобъ посрамить ихъ мудрованія и краснорѣчіе. Эти люди, еще за нѣсколько недѣль, робко покинувшіе своего Учителя при первой опасности, теперь бросаются за Него на встрѣчу самымъ жестокимъ гоненіямъ, пренебрегая пытками и смертію. Есть-ли какая нибудь соразмѣрность между такимъ неизмѣримо—обширнымъ проектомъ и такими ничтожными средствами? Неужели І. Христосъ съ намѣреніемъ окружилъ свои великія предназначенія, и безъ того встрѣчавшія препятствія на каждомъ шагу, такими неимовѣрными затрудненіями? Да, таковы дѣйствительно Его виды! Ему угодно, чтобъ и въ проектахъ и въ средствахъ Его ограниченный человѣческой разумъ видѣлъ только нелѣпность и безуміе; по то, что онъ почитаетъ безумнымъ, въ сущности и составляетъ дѣло глубочайшей Премудрости. Предположивъ распространить свое ученіе не только во всѣхъ странахъ, но и во всю послѣдовательность вѣковъ, І. Христосъ самое распространеніе его запечатлѣлъ печатью чудесъ. Предоставляя на произволь невѣрующихъ нашего времени опровергнуть, если возможно, быстрое распространеніе Евангельскаго ученія или указать его естественную причину, мы повторимъ имъ слова отцевъ церкви первыхъ вѣковъ: учрежденіе христіанства не могло быть произведеніемъ человѣка, сдѣловательно, оно есть дѣло Божіе. Такимъ образомъ, по плану безконечно Премудраго и Благаго Провидѣнія, учрежденіе христіанства служить намъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для испытанія нашей вѣры, а чудесное распространеніе Евангелія служить охраною ея истинны.

Кто уверуетъ, и будетъ крещенъ; тотъ спасется: а кто не уверуетъ; осужденъ будетъ.

Бож. Спаситель, общая вѣрующимъ въ Него царство небесное, усваиваетъ эту великую награду не всякой вѣрѣ, что видно изъ Его собственныхъ словъ: *не всякій, говорящій Милъ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное.* (Матѣ. VII. 21). Что вѣра отвергаетъ двери неба—это неоспоримая истина; но—вѣра не слабая и шаткая, всегда близкая къ сомнѣнью, нерѣдко колеблющаяся при возраженіяхъ невѣрія и насмѣшкахъ вольнодумства. Это не гордая вѣра, которая, осмѣливаясь состязаться съ Богомъ и требовать отчета въ Его домостроительствѣ, проводитъ черту раздѣла между божественными откровеніями, соглашаясь на усвоеніе однихъ, въ которыхъ видитъ истину и отвергая другія, непостижимыя для ума. Наконецъ, вѣра не мертвая, ограничивающаяся одною теоріей, о которой Духъ Св. говоритъ: *какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва:* (Іак. II. 26). Вѣра, которой общается царство небесное есть вѣра твердая, постоянная, мужественная, великодушная, которая никогда не позволяетъ себѣ возраженій или сомнѣній, которая побуждаетъ всѣ противорѣчія, презираетъ всѣ пустые расчеты потерять уваженіе людей. Это вѣра покорная, которая, будучи убѣждена въ божественной правдѣ и ограниченности человѣческой, безусловно принимаетъ какъ ясно открытые догматы, такъ и превышающіе ея разумѣніе. Наконецъ, вѣра живая, плодотворная, выражающая свои несомнѣнные признаки въ добрыхъ дѣлахъ и, въ такомъ только случаѣ, имѣющая св. участіе на воздаяніе.

Слова І. Христа: *кто не вѣруетъ; осужденъ будетъ,* служатъ издавна предметомъ соблазна для нѣкоторыхъ людей, которые, принимая ихъ въ смыслѣ слишкомъ обширномъ, находятъ этотъ приговоръ чрезвычайно жестокимъ. Что невѣрующіе, живущіе среди христіанскаго просвѣщенія и произвольно закрывающіе глаза отъ его свѣта будутъ осуждены въ день правосудія—это, говорятъ они, не подлежитъ никакому сомнѣнью, потому что ихъ упорно—мятежный разумъ уже заранѣе осудилъ себя и небесный приговоръ послужитъ какъ бы подтвержденіемъ проклятія, произнесеннаго имъ самому себѣ. Что идолопоклонники и еретики, отвергающіе истинную вѣру, имъ проповѣданную и коснѣющіе въ своемъ заблужденіи, примутъ наказаніе за свое упорство,—это, говорятъ, объяснить еще легко, потому что они оказываются ожесточенными противниками воли Божіей; и къ нимъ прямо можно отнести слова І. Христа: *невѣрующій уже осужденъ.* (Іоан. III. 18). Но, чтобъ несчастные, до которыхъ никогда не достигалъ свѣтъ Евангельской проповѣди, подверглись вѣчному наказанію за невѣріе; чтобъ громадное число невѣрующихъ, заблуждавшихся потому только, что имъ не было указано пути, приводящаго въ цер-

ковъ Христову, наследовали адъ; чтобъ дѣти, не получивше духовнаго возрожденія въ таинствѣ крещенія, были ввержены въ неугасаемый огонь: — вотъ что возмущаетъ многіе умы! И замѣтимъ при томъ, что враги религіи, пользуясь этой возмутительной идеей, представляютъ Бога христіанскаго какъ несправедливаго Судію, наказывающаго неумышленную ошибку, или — какъ жестокаго отца, любящаго мучить своихъ дѣтей.

Чтобъ разсѣять этотъ опасный призракъ, сильно распространившійся въ наше время, необходимо отличать неоспоримые догматы отъ простаго миѣнія. Мы знаемъ, что спасеніе возможно только въ церкви Христовой, а присоединеніе къ церкви — только посредствомъ крещенія; изъ этихъ основныхъ правилъ соборной Апостольской церкви слѣдуетъ то, что никто изъ людей, лишенныхъ крещенія, не войдетъ въ царство небесное; такъ какъ входъ туда заключенъ для нихъ первороднымъ грѣхомъ. Это несомнѣнная догматическая истина! Но идея, объ осужденіи всѣхъ, лишенныхъ крещенія, на нескончаемая муки ада есть простое миѣніе; и, хотя бы оно основывалось на безконечно уважаемомъ согласіи многихъ отцевъ церкви, мы не имѣемъ права ввести его въ догматы. Какая же участь ожидаетъ этихъ, невозрожденныхъ водами крещенія, людей всѣхъ возрастовъ и странъ? Богу не угодно открыть намъ ихъ участь! Все наше знаніе объ этомъ предметѣ ограничивается тѣмъ, что они не будутъ причастниками небесной славы, предназначенной въ удѣлъ только уповающимъ на заслуги І. Христа, усвояемая намъ чрезъ крещеніе. Но, на какомъ основаніи, можемъ мы думать, что адъ наполнится тѣми, которые, не имѣя возможности слѣдовать Евангельскому закону, согласовались съ правилами естественнаго закона своей совѣсти? Увѣренные въ правосудіи и благодати нашего Творца, мы не можемъ допустить мысли, чтобы Онъ былъ несправедливъ къ своему созданію и не улучшилъ по возможности участь такихъ людей; да и Самъ І. Христосъ только о вѣроломномъ ученикѣ — предателѣ произнесъ эти ужасныя слова: *лучше было бы этому человеку не родиться.* (Матѣ XXVI. 24). Не имѣя никакого понятія о правилахъ божественнаго правосудія, мы не можемъ знать и Его дѣйствій; поэтому, намъ остается только благоговѣнно преклониться предъ этою непроницаемою тайною, о которой Высочайшая Премудрость не благоволила открыть намъ!

Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: имѣютъ Моисей будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змій; и если что смертное выпьютъ,

не посредить имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы.

Такова вѣрительная грамота, пожалованная Всемогущимъ Побѣдителемъ смерти и ада волю послѣдникамъ! Это полномочіе было необходимо для послѣдователей І. Христа, чтобъ показать народамъ цѣлаго міра истинный характеръ даннаго имъ порученія. Возможно ли было сомнѣваться въ ихъ по ольствѣ отъ Владыки твари послѣ дѣлъ, совершавшихся ихъ руками, ясно свидѣтельствовавшихъ о подчиненіи природы ихъ повелѣніямъ? Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что І. Христось избралъ проповѣдниками своего ученія людей простыхъ и безграмотныхъ! Нуждались ли въ краснорѣчій тѣ, которые имѣли власть изгонять бѣсовъ, воскрешать мертвыхъ, подавать слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ—слухъ, хромымъ—ходженіе? На землѣ не можетъ быть языка краснорѣчивѣе чудеса, который и гораздо приличнѣе для Бога, какъ принадлежащій Ему Одному и приспосовительнѣе къ людямъ, какъ понятный для всѣхъ. Онъ легко можетъ увѣрить какъ самаго грубаго и упорнаго человѣка, такъ и самаго гениальнаго, потому что, для убѣжденія въ его силѣ достаточно самаго посредственнаго разума; но, чѣмъ выше этотъ разумъ, тѣмъ онъ чувствительнѣе къ его авторитету.

Чудо, говорятъ невѣрующіе, невозможно уже потому, что Богъ, нарушая порядокъ, имъ установленный, противорѣчилъ бы самому Себѣ, а предположеніе измѣненій законовъ природы, предписанныхъ Богомъ, необходимо предполагаетъ измѣненіе въ немъ самомъ.

Чтобъ почувствовать всю несостоятельность этого умствования, мы предлагаемъ невѣрующимъ проникнуть умомъ въ безпредѣльную вѣчность, когда Безначальный существовалъ Одинъ, готовъ отъ вѣка въ своей Высочайшей Премудрости законы для твари, которую, въ предопредѣленное время, благоудно было ему воззвать изъ ничтожества къ бытію. Возможно ли думать, чтобъ его безконечное предвѣденіе, мгновенно обнимающее всю послѣдовательность времени, не предвѣдало отиженія закона, имъ установленнаго, когда потребуетъ того необходимость. Безъ сомнѣнія, предвѣсаніе этого уклоненія отъ закона на извѣстное время современно самому изданію закона. Такъ, проложивъ отъ вѣчности путь солнцу и опредѣливъ его постоянное теченіе, Онъ, въ тоже время, повелѣлъ ему остановиться въ такой то день, часъ и минуту, по гласу Іисуса Навина. Неужели законодатель, предписывая правила и вводя въ него нѣкоторыя исключенія, противо-

рѣшить самому себѣ. Подобная идея никогда еще никому не приходила въ голову! Такъ и Богъ, совершая чудеса, опредѣленные въ одно время съ предписаніемъ законовъ природы, остается неизмѣняемъ, дѣйствуя въ дѣйствіе одного и того же вѣчнаго хотѣнія, которое отмѣнило законъ на извѣстное время, предусмотрѣнное и назначенное Его Провидѣніемъ.

Апостолы, возвѣщая о принятомъ ими дарѣ чудесъ, вибѣтъ съ тѣмъ даютъ торжественное обязательство творить ихъ, и такимъ образомъ, самымъ вѣрнымъ и убѣдительнымъ средствомъ представляютъ ручательство своего посольства отъ Бога всѣмъ народамъ, между которыми распространяли Евангеліе. Чтобъ они доказывали свое полномочіе только разказами о чудесахъ своего Учителя — это само по себѣ немислимо; но чтобъ они домогались обмануть міръ ссылкой на свои собственныя чудеса, воплію сознавая свое безсиліе сотворить хотя одно чудо — это уже верхъ нечестности! Обѣщая чудеса, они привлекали на себя всеобщее вниманіе и тѣмъ труднѣе было имъ обмануть міръ, что, для повѣрки истины, требовались только уши и глаза при изясненіи ихъ на всевозможныхъ языкахъ, исцѣленіи больныхъ однимъ прикосновеніемъ руки, изгнаніи дѣсовъ, воскрешеніи мертвыхъ. Кромѣ того, изъ числа наблюдателей ихъ окружавшихъ, сколько было враговъ ихъ учителя, сколько противниковъ святому ученію вслѣдствіе предрасудковъ, страстей, интересовъ! Одно неудавшееся чудо, одинъ открытый обманъ — и все служаніе ихъ уничтожено: имъ достается въ удѣлъ всемірный позоръ и жестокия пытки, достойныя обманщиковъ! Универсальное объявленіе Апостоловъ о своемъ могуществѣ творить чудеса есть вызовъ всѣмъ народамъ, чтобъ они испытали, провѣрили, произнесли судъ объ ихъ дѣлахъ; при чемъ и на долю невѣрія выпадаетъ удобный случай открыть въ нихъ хотя малѣйшую погрѣшность.

Скажемъ болѣе. I. Христосъ облакаетъ этою великою властію не только 12 Апостоловъ; но и вѣрующихъ во имя Его; и вся Апостольская исторія часто подтверждаетъ исполненіе этого обѣщанія. (Дѣян. VIII, 13. X, 44. 45. 46. XIX, 6.) Великій Апостолъ, въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ, Галатамъ, Ефессянамъ, Тессалоникійцамъ и особенно къ Коринтянамъ, ссылается на ихъ собственный даръ творить чудеса, которая и дѣйствительно совершались между ними. (Римл. XII, 6. Гал. III, 5. Ефес. IV, II. Тессал. V, 16. 20. I. Кор. XII, 8. 9. 10. 28. 29. 30. XII, 5. 12. 13.) Могъ-ли онъ приписать всѣмъ этимъ народамъ сверхъестественную власть, съ указаніемъ на ежедневныя и почти безпрерывныя чудеса между ними, не злоупотребляя этимъ оружіемъ противъ самого себя? Какимъ образомъ надѣялся онъ убѣдить ихъ

въ принадлежности имъ дара чудесъ, различныхъ языковъ, пророчествъ, когда они не только ихъ не имѣли, но даже и не вѣрили имъ? Если же не вѣрили, то, какъ щекотливо было бы положеніе Апостола, увѣрявшаго ихъ въ противномъ? Съ какимъ раздраженіемъ и презрѣніемъ должны были получаться его посланія; какое странное впечатлѣніе производили бы его личныя проповѣди! Но, какъ изъ исторіи церкви слишкомъ очевидно увѣренность первенствующихъ христіанъ въ обладаніи чрезвычайными дарами, лишенная всякой возможности сомнѣваться въ нихъ по тому, что они дѣлали сами, то, безъ сомнѣнія, они ихъ имѣли. Слѣдовательно, невѣріе, послѣ столькихъ вѣковъ, изыскивающее средства — опровергнуть эту несомнѣнную истину, должно согласиться, что всѣ христіане первенствующей церкви, публично исповѣдавшіе свою увѣренность въ нихъ, были или сами обмануты Апостолами, или, впоследствии, дѣлались ихъ сообщниками. Мы предоставляемъ на выборъ невѣрія, одну изъ двухъ нелѣпностей; или: что св. Павелъ успѣлъ достичь своей цѣли, убѣжденіемъ всѣхъ вѣрныхъ въ обладаніи даромъ чудесъ, котораго они въ дѣйствительности не имѣли; или: что всѣ христіане того времени, обольщенные Апостолами, вдругъ послѣ крещенія, обращались въ слѣпое орудіе ихъ воли, которая связывала ихъ такъ же крѣпкими узами, что они всѣ безъ исключенія дѣлались самими ревностными участниками въ распространеніи ихъ обмана, не смотря на самое недостойное злоупотребленіе ихъ довѣріемъ.

По какой же, однако, причинѣ, спрашиваютъ невѣрующіе, эти удивительныя дары не проявляются болѣе въ церкви? Они прекратились въ ней потому, что перестали быть необходимы, о чемъ возвѣщаетъ великій Апостолъ, такъ часто говорившій о нихъ. (I Кор. XIII. 8). Когда міръ находился въ невѣріи, говоритъ блаж. Августинъ, тогда они были необходимы для увѣренія міра; а тотъ, кто требуетъ новыхъ чудесъ, самъ составляетъ удивительное чудо, потому что вѣра цѣлаго міра не можетъ убѣдить его. J. Aug. de Civit. Dei. Lib. XXII. 8. 1. Распространеніемъ Евангелія, утвержденіемъ вѣры, обращеніемъ вселенной достигнута предположенная цѣль а вмѣстѣ съ нею положенъ и предѣлъ чудесамъ. Кромѣ того, размноженіе ихъ безъ нужды нарушило бы порядокъ вѣчной Премудрости, потому что, вошедши въ обыкновеніе, они перестали бы поражать собою, а привычка пользоваться ими, смѣшала бы ихъ со множествомъ тѣхъ естественныхъ явленій, причины которыхъ намъ неизвѣстны. Напр. Израиль, чрезъ нѣсколько лѣтъ, перестаетъ удивляться ежедневному чуду — спаденію манны, и оно не является ему болѣе. (Чис. XXI. 5.)

Да и къ чему послужило бы намъ ихъ проявленіе, если мы и безъ того увѣрены въ ихъ существованіи? Мы имѣемъ самое очевидное и не сомнѣнное доказательство ихъ дѣйствительности: это — обращеніе цѣлой вселенной посредствомъ чудесъ! Подобный переворотъ всѣхъ человѣческихъ идей не могъ совершиться безъ сверхъестественныхъ побудительныхъ причинъ, такъ какъ преодоленіе самыхъ закоренѣлыхъ предрасудковъ, самыхъ любимыхъ страстей, самыхъ драгоценныхъ интересовъ, — выше человѣческой природы; если же она такъ безсильна предъ этими препятствіями, тѣмъ болѣе предъ рѣшимостію пожертвовать жизнью не извѣстно за что. Странное предположеніе невѣрующихъ о распространеніи Евангелія безъ чуда, обличаемое самыми врагами христіанства, ставить ихъ въ гораздо большее затрудненіе, нежели допущеніе чудесъ, потому что оспаривая эту несомнѣнную истину, они проповѣдуютъ самое поразительное изъ чудесъ — обращеніе человечества безъ чуда.

И такъ Господь послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога.

Чудо вознесенія заключающее собою земную жизнь І. Христа, и полагающее такую торжественную печать на все Его служеніе, повѣствуется св. Лукою нѣсколько подробнѣе; именно: въ концѣ его Евангелія и въ началѣ «Дѣяній Апостольскихъ». Въ первомъ, онъ говоритъ: *когда Спаситель благословлялъ ихъ, отступилъ отъ нихъ и возносился на небо. Они поклонились ему, и возвратились въ Иерусалимъ съ великою радостію.* (Лук. XXIV, 51. 52). Въ Дѣяніяхъ св. Апостольскихъ прибавляетъ новое обстоятельство: *Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло его изъ вида ихъ. И когда они смотрѣли на небо, во время восхожденія его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одязедѣ, и сказали: мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли его восходящимъ на небо.* (Дѣян. I. 9. 10. 11).

Евангельское поприще І. Христа, имѣвшее цѣлю великое дѣло искупленія рода человѣческаго, окончено. Міръ наученъ Его словомъ и примѣромъ, воскресеніе Его доказано многократными явленіями и земля не имѣетъ болѣе необходимости удерживать Его; потому, онъ побѣдоносно возвращается въ вѣчную славу, чтобъ возсѣсть одесную Отца, съ которымъ, не разлучаясь Божествомъ, онъ сошелъ на нашу планету въ образѣ человѣческомъ для интересовъ нашего спасенія. Это великое событіе

представляетъ нашему размышленію двѣ важныя истины: одну безконечно угѣшительную; другую, въ высшей степени, ужасную. Врата небесныя, заключенныя впродолженіе столькихъ вѣковъ, отверзаются предъ І. Христомъ, не только для припетія Его, какъ царя славы, но и для насъ. Проложивъ этотъ путь своимъ крестомъ, онъ, по вознесеніи, вошелъ туда въ качествѣ *нашего Предтечи* (Евр. VI. 20), призывая всѣхъ насъ слѣдовать за собою въ то жилище славы, уготованное Его благостію. Оставивъ землю, онъ не покидаетъ ее и воснесть ко Отцу не разлучается съ нами, непрерывно продолжая свое вѣчное служеніе нашего *ходатая и Посредника*, (Евр. VII. 25. 1. Тим. II. 5). чрезъ котораго мы имѣемъ доступъ къ Отцу небесному. Ефес. II. 18. Освящая наши грѣховныя и слабыя молитвы своимъ всемогущимъ ходатайствомъ, онъ дѣлаетъ ихъ благопріятными Отцу, который, примирившись съ нами крестными заслугами Господа нашего І. Христа, ради ихъ щедро изливаетъ на насъ неисчерпаемыя волны своей благодати. Апостолы устремлявшіе взоры на небо вслѣдъ за Учителемъ даже тогда, когда онъ уже скрылся отъ нихъ, научаютъ и насъ постоянно обращать умныя очи къ нему. Будемъ какъ можно чаще размышлять о концѣ нашего земнаго поприща, побуждая себя къ заботливости о нашемъ спасеніи, будемъ всегда имѣть въ виду, что, для послѣдованія за І. Христомъ на небо, необходимо слѣдовать Ему на землѣ, потому что избирать другіе пути въ надеждѣ достигъ цѣли значитъ жестоко обманывать себя.

Заключивъ свое первое пришествіе вознесеніемъ на небо, Бож. Спаситель общалъ въ лицѣ своихъ Апостоловъ всѣмъ вѣрнымъ свое второе пришествіе и тогда земля снова увидитъ Своего Бога въ человѣческомъ образѣ! Но какая неизмѣримая разница между этими двумя пришествіями! вмѣсто глубокаго смиренія и самоуниженія Онъ явится во всемъ блескѣ своего величія; вмѣсто убогихъ яслей, Онъ будетъ покоиться на свѣтоносномъ облакѣ; вмѣсто грубыхъ пеленъ, покрывавшихъ Его младенческое тѣло, Онъ облечется славою Отца небеснаго; Его крестъ, служившій орудіемъ позора обратится въ побѣдоносное знамя; вмѣсто нѣсколькихъ личностей, любопытствовавшихъ о Его ученіи и чудесахъ, цѣлый родъ человѣческой соберется у ногъ Его для выслушанія своего приговора! Да, всѣ мы предстанемъ предъ нимъ въ этотъ ужасный послѣдній день для отчета въ своихъ дѣлахъ; всѣ услышимъ Его всемогущій голосъ, вызвавшій время изъ ничтожества и снова уничтожающій его; всѣ увидимъ мгновенное обновленіе міра при одномъ мановеніи Его воли! Невольно содрогается серд-

це при одной мысли объ этой роковой развязкѣ вселенной и объ участи, ожидающей насъ. А между тѣмъ, чѣмъ живѣе проникаемся мы этимъ ужасомъ, тѣмъ онъ спасительнѣе для насъ; поэтому, мы должны приближаться къ этому великому дню со страхомъ религиознымъ, чтобъ не встрѣтить его со страхомъ отчаянія.

По вознесеніи І. Христа Апостолы возвратились въ Иерусалимъ съ великою радостію. Какая же причина могла внушать имъ подсбную радости послѣ скорбной разлуки съ Учителемъ, столь драгоценнымъ для нихъ? Апостолы уже не были тѣ грубые люди, которые положительно не понимали самого яснаго языка своего наставника, потому что *Онъ отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію писаній.* (Лук. XXIV. 45). Просвѣщенные Его наставленіями, они знали, что вознесеніе Его на небо было необходимымъ дополненіемъ Его божественнаго посольства и началомъ ихъ собственнаго служенія. Полные вѣры въ своего благаго Учителя, обѣщавшаго просвѣщать и поддерживать ихъ до скончанія вѣка, они поняли тогда смыслъ Его словъ: *лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.* (Іоан. XVI. 7). Они съ святымъ нетерпѣніемъ ожидали этого Животворящаго Духа, который долженъ былъ разсвѣять послѣднюю темную оболочку, облежавшую ихъ умъ, *наставить ихъ на всякую истину,* (Іоан. XVI. 13), и такимъ образомъ приготовить къ великому дѣлу, призывавшему ихъ. Радость, наполнявшая сердца Апостоловъ, не походила на обыкновенное человѣческое чувство; она была слѣдствіемъ живой вѣры, просвѣщенной ученіемъ І. Христа и окончательно утвержденной Его славнымъ воскресеніемъ и восшествіемъ на небо.

Апостолы пошли, и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями.

Едва только окончилось земное служеніе І. Христа какъ вслѣдъ за нимъ, безъ малѣйшаго промежутка, начинается служеніе Апостоловъ. Подвергаясь съ самаго начала всякаго рода противорѣчіямъ, продолжающимся до нашего времени, оно всегда торжествуетъ надъ ними, пребывая такъ же не поколебимо, какъ и слово, основавшее его. Адъ безпрерывно борется съ нимъ всевозможными кознями: гоненіями, соблазнами, ересью, расколами, но никогда не превозможетъ его; и эта несокрушимая крѣпость будетъ служить до скончанія міра отчаяніемъ всѣхъ враговъ церкви и точкою опоры и союза всѣхъ истинныхъ чадъ ея.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе.)

Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе ⁵⁵).

Πολλοι Μейеръ относитъ къ лжепророкамъ. Но это не гармонируетъ съ содержаніемъ 22 ст., который есть не что иное, какъ продолженіе ст. 21. Слѣдовательно πολλοι должно относить, вмѣстѣ съ де Ветте, къ тѣмъ же лицемѣрнымъ почитателямъ Господа, къ которымъ отнесли мы и ст. 21. Основаніемъ лицемѣрнаго почитанія Господа служить по ст. 22 духовное тщеславіе, выражающееся обыкновенно въ блестящихъ обнаруженіяхъ силы духа. Προφητεῖαι, δαιμόνια ἐκβάλλειν и διδάξεις ποιεῖν—обыкновенныя явленія силы духа, особенно могущественно обнаруживавшіяся въ вѣкъ Иисуса Христа. Προφητεῖαι—это пророчески восторженная дѣятельность, а не пророчество въ собственномъ смыслѣ, по Гроцію и Фричу. Отличительная характеристическая черта пророчествующихъ есть безграничный фанатически-религіозный героизмъ, выражающійся лишь въ наружной чудодѣйственности и неимѣющей никакого вліянія на нравственную жизнь ⁵⁶). Онъ существовалъ во всѣ времена, преимущественно же во времена чрезвычайныхъ религіозныхъ возбужденій, и былъ выраженіемъ вдохновенія, проявленіемъ силы воли, чувства, но онъ всегда сопровождался хвастливостью и самонадѣлнностію и потому въ основаніи своемъ не имѣлъ прочныхъ началъ христіанской любви ⁵⁷). — Τῷ σφ̄ δὲ δαίμονι ⁵⁸) есть не простое суевѣрное безуспѣшное произнесеніе имени Господа, подобное произнесенію его семью сыновьями іудейскаго первосвященника Скевы ⁵⁹); но дѣйствительное, вѣрующее, хотя и нечистое принятіе силы Господа, которую должно предположить и у Іуды. — Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ указываетъ на отсрочку обнаруженія лицемѣрія до времени общаго суда ⁶⁰), когда тайное сдѣлаетъ

55) Мат. 7, 22—23. Лук. 13, 25—27.

56) 1 Кор. 13, 2.

57) 1 Кор. 13. Іоан. 13, 34—35.

58) Мар. 9, 38. Ланге: посредствомъ Твоего имени. Стр. 103.

59) Дѣян. Ап. 19, 13 и дал.

60) Мат. 24. 11, Лук. 10, 12.

ся лживымъ ⁶¹⁾). Лицемеріе является здѣсь самообольщеніемъ, по которому внутреннее единеніе человѣка съ Господомъ остается пустою мечтою фантазера дотолѣ, пока онъ не сознаетъ, что мнимосвятая дѣла его — не что иное, какъ *ἀνομίαι*, потому что конечною дѣлюю его дѣйствій служить собственная слава, а не слава Божія. Рѣшеніе этой психологической загадки т. е. возможности самообольщенія въ божественныхъ дѣлахъ заключается въ словахъ ст. 23: *ὁδὲ ποτὲ ἔγνω ὄρας. Γνωστικόν*, равное евр. *jada*, употребляется въ священномъ писаніи въ глубокомъ духовномъ смыслѣ, особенно во фразахъ: *Θεός, Χριστός γινώσκει ἄνθρωπον, ψυχήν* ⁶²⁾). Въ *γινώσκειν* ὄρα *τοῦ Θεοῦ* присоединяется *γινώσκειν τοῦ Θεοῦ* какъ слѣдствіе; ни кто не можетъ знать, не будучи познавъ Богомъ. При поставленіи этихъ выраженій въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о возрожденіи открывается глубокой смыслъ этой противоположности. Истинное богопознаніе ⁶³⁾ возможно лишь чрезъ открытіе сокрытаго въ душѣ Бога. Это открытіе себѣ Бога тождественно съ *γινώσκειν τὴν ψυχήν*. Образъ употребительнаго въ священномъ писаніи брачнаго отношенія души къ Богу имѣетъ поэтому важное значеніе: внутреннее освѣщеніе равняется посѣщенію небснаго жениха, чрезъ котораго душа познаетъ Бога, по ветхозавѣтному выраженію: во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ ⁶⁴⁾. Отсюда же пророки составляютъ совершенную противоположность этимъ богопросвѣщеннымъ людямъ, какъ естественные, невозрожденные люди. Смѣшивая въ грубомъ невѣжествѣ содержаніе и форму, они присвояютъ себѣ дѣла новаго человѣка и въ ложной свободѣ именуютъ себя чадами Божиими, не будучи рождены отъ Него ⁶⁵⁾. На эту-то неизвѣстность происхожденія ихъ указываютъ слова Господа: не знаю васъ, *откуда вы* ⁶⁶⁾; знаю только, что вы не рождены свыше ⁶⁷⁾; вы плоть отъ плоти ⁶⁸⁾. Эти-то самообольстители услышатъ въ день суда грозный приговоръ Господа: Я никогда не зналъ васъ какъ моихъ, видите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе ⁶⁹⁾, потому что вы обманывали и себя и другихъ, употребляя во зло имя Мое изъ-за тщеславнаго желанія пріобрѣсть себѣ людскую славу.

61) Рим. 2, 16.

62) Втор. 34, 10. 1 Кор. 8, 3. Гесл. 4, 9.

63) Иоан. 17, 3.

64) Псал. 35, 10.

65) 1 Кор. 12, 3.

66) Лук. 13, 25.

67) Иоан. 3, 3.

68) Иоан. 3, 6.

69) Псал. 6, 9. Мат. 25, 41.

Въ послѣднихъ стихахъ нагорной проповѣди 24—27 Господь уподобляетъ слушающаго и исполняющаго слова Его мужу благо-разумному, который строить домъ на камнѣ. Камень, по мнѣнію Теофилакта, Иеронима, Ольсгаузена, Ланге и др. экзегетовъ, есть Слово вѣчной истины, воплотившееся во Христѣ, духовный камень спасенія—Христосъ ⁷⁰⁾. Образъ строенія особенно наглядно представляетъ Апостоль Павелъ ⁷¹⁾, изображая ⁷²⁾ Иисуса Христа какъ основаніе, на которомъ должно утверждаться зданіе духовной жизни ⁷³⁾. Противоположность строенію дома на несокрушимомъ скалистомъ основаніи вѣчнаго Слова Божія, побѣдоносно выдерживающему напоръ со стороны враждебныхъ началъ, составляетъ строеніе дома на шаткомъ основаніи, на пескѣ. Песокъ означаетъ, по Ольсгаузену ⁷⁴⁾, человѣческія мнѣнія; по Ланге ⁷⁵⁾, все вообще преходящее: человѣческія дѣла, слава, честь. Строеніе дома на пескѣ указываетъ также на духовную дѣятельность, близкую къ истинной дѣятельности, происходящей изъ вѣры; но оно не имѣетъ твердаго основанія, почему при первомъ неблагоприятномъ для него вліяніи со стороны враждебныхъ стихій оно разрушается ⁷⁶⁾ до послѣднихъ основаній.

Изложенную нами въ общемъ, краткомъ очеркѣ многосодержательную рѣчь Божественнаго Учителя евангелистъ заключаетъ величественнымъ изображеніемъ того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвела эта неподражаемая рѣчь на безмолвно внимавшую толпу народа:

Когда Иисусъ окончилъ слова сіи, говоритъ онь, народъ ди-

70) Втор. 32, 15. Псал. 17, 3. Исаи 17, 10. Дѣян. Ап. 4, 11.

71) 1 Кор. 3, 9 и д.

72) Въ ст. 11.

73) Въмѣсто *ροχη* у Лук. 6, 47—49. Стоитъ *πλήμυρα* = *πλημυρίς*, въ противоположность *ἀρπυγίς* или *ἐνὸ ῥῥοια*. *Πλήμυρα* означаетъ вообще опустошительное наводненіе или вслѣдствіе прилива моря, или вслѣдствіе паденія дождя. Буря означаетъ, по Бенгелю, искушенія; по Мейеру, *doctores Messiae*. Ланге разумѣетъ подъ нею искушенія при послѣднемъ судѣ, когда будетъ огненная буря въ противоположность бурѣ вѣтра и воды. Устойчивость дома означаетъ жизнь и вмѣстѣ триумфъ сохраненія; паденіе—гибель и вмѣстѣ позоръ отверженія.

74) Стр. 241.

75) Стр. 104.

76) Въмѣсто *πτῶσις* у Луки стоитъ *ῥῆγμα*, выражающее тоже самое понятіе.

вился учению Его 77).

Ольсгаузенъ, задавшись цѣлю оправдать, во чтобы то ни стало, ту произвольную не основанную на положительныхъ данныхъ гипотезу, что нагорная проповѣдь Матѳея есть соединеніе въ одно цѣлое многить другихъ рѣчей Господа, произнесенныхъ въ различное время и по различнымъ случаямъ, и преслѣдуя эту цѣль на каждомъ шагѣ, какъ это мы видѣли, хочетъ воспользоваться и этимъ заключительнымъ стихомъ евангелиста, чтобы заподозрить его въ компиляторствѣ.

Что самъ евангелистъ не выдаетъ рѣчь Господа за нѣчто единое и связанное цѣлое, а показываетъ только, что въ ней искусно соединены различныя рѣчи, произнесенныя въ различныя времена,—это, говоритъ Ольсгаузенъ, ясно показываетъ форма: *συνητάσειεν ὁ Ἰησοῦς τοὺς λόγους τούτους*. Форма эта повторяется и въ другихъ собраніяхъ рѣчей 78). *Λόγοι* имѣеть здѣсь, какъ и вездѣ въ новомъ завѣтѣ 79), а равно и въ свѣтскихъ произведеніяхъ, значеніе разговора, *colloquium*. Единое и связанное цѣлое можетъ означать только *λόγος*. Поэтому употребленіе евангелистомъ Матѳеемъ *λόγοι* весьма уместно; потому что его нагорная проповѣдь есть перечень разговоровъ Иисуса Христа. Вотъ послѣднее основаніе, на которомъ Ольсгаузенъ зиждетъ положеніе о компилятивномъ характерѣ нагорной бесѣды Господа у Матѳея.

Но доказательства, лежація на основѣ положенія, не имѣютъ надлежащей прочности: Въ предложеніи: *συνητάσειεν τοὺς λόγους τούτους* употребленіе евангелистомъ выраженія *λόγος* во множественномъ числѣ *λόγοι* не даетъ никакого права заключать, будто *λόγοι* указываетъ на соединеніе въ нагорной проповѣди различныхъ рѣчей Господа, произнесенныхъ въ различное время. И на сколько справедливо то, что *λόγοι*, поставленное въ единственномъ числѣ, означаетъ единое цѣлое произведеніе, на столько—съ другой стороны—несправедливо то, что *λόγοι*, во множественномъ числѣ, указываетъ на соединеніе въ одно различныхъ рѣчей и тѣмъ болѣе поставленное тамъ, гдѣ оно находится у евангелиста. Выраженіе: когда окончилъ эти слова, въ обыкновенномъ разговорѣ, всегда относится къ послѣднимъ словамъ извѣстнаго произведенія,

77) Мат. 7, 22.

78) Мат. 19, 1. 23, 1.

79) Лук. 9, 28.

которыми оно заканчивается какъ цѣлое ⁸⁰⁾. Въ нагорной проповѣди Иисуса Христа какъ цѣломъ такими словами служатъ слова ст. 24—27. Отсюда положенію: когда Иисусъ окончилъ эти *различныя* слова, произнесенныя Имъ въ *различное время* и по *различнымъ случаямъ, но соединенныя впоследствии евангелистомъ въ одно цѣлое* можетъ быть противопоставлено равносильное положеніе: когда Иисусъ окончилъ эти *последнія* слова ⁸¹⁾ нагорной проповѣди какъ *единого цѣлаго и нераздѣльнаго произведенія*, народъ дивился Его ученію ⁸²⁾.

Народъ дивился ⁸³⁾, потому что, какъ замѣчаетъ евангелистъ, Онъ училъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи ⁸⁴⁾. *ὡς ἐξουσία* ἔχων означаетъ «не человѣческій авторитетъ или способность ⁸⁵⁾ и не божественное только посланничество, но полномочіе слова, которое есть въ то же время совершенная сила слова» ⁸⁶⁾. *Ἐξουσία* ἔχειν составляетъ существенное отличіе ученія Иисуса Христа отъ ученія книжниковъ и фарисеевъ, которые высказывали иногда истину, но которыми, къ несчастію, недоставало *ἐξουσία πνευματικῆς*, почему слова ихъ, лишеныя печати силы духа, не имѣли никакого вліянія на нравственное улучшеніе народа.

80) Въ этомъ смыслѣ выраженіе это употребляется и въ настоящее время, напр. въ школахъ, по отношенію къ лекціямъ наставниковъ: когда N.N. окончилъ эти слова, всѣ рукоплескали. Въ такомъ же, конечно, смыслѣ выраженіе это употребилъ и евангелистъ, потому что научное различіе между *λέγος* и *λόγοι* едва ли было извѣстно ему какъ человѣку необразованному.

81) Мат. 7, 24—27.

82) Что нагорная проповѣдь не есть соединеніе различныхъ рѣчей Господа, произнесенныхъ въ различное время, это подтверждается употребленіемъ глагола оканчивать въ прошедшемъ однократномъ; тогда какъ, если бы нагорная проповѣдь была произнесена въ различное время, онъ долженъ былъ бы стоять въ прошедшемъ многократномъ, и выраженіе: когда Иисусъ окончилъ эти слова, произнесенныя—добавимъ—въ одно время, измѣнилось бы въ выраженіе: всякій разъ, когда Иисусъ оканчивалъ какую нибудь изъ рѣчей нагорной проповѣди, народъ дивился ученію Его, чего допустить нельзя, потому что нагорная проповѣдь, произнесенная по частямъ, не произвела бы такого впечатлѣнія на народъ.

83) *Ἐκπλήττεσθαι* выразительнѣе *θαυμάζειν*, потому и употреблено евангелистомъ.

84) Мат. 7, 29.

85) Фричъ: *docendi copia*.

86) Ланге. Стр. 104.

Не таково дѣйствіе на слушателей произвело истинное учение Іисуса Христа: народъ дивился ученію Его; онъ дивился потому, что оно было запечатлено высшимъ, небеснымъ, божественнымъ авторитетомъ Проповѣдника; преисполнено было силы и духа, дышало жизнію и возвышенностію, обхватывая, такъ сказать, всего человѣка въ его отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ. Въ этомъ отношеніи — скажемъ словами преосвящ. Филарета — «въ всѣхъ мѣстахъ св. Евангелія нѣтъ другаго, въ которомъ бы съ такою подробностію и полнотою и въ такомъ порядкѣ и связи изображены были *все обязанности* христіанина, какъ въ той поучительной проповѣди, которую Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, вступая въ великое поприще служенія роду человѣческому, говорилъ на горѣ избранымъ двѣнадцати ученикамъ своимъ и всему множеству собравшагося къ Нему народа. Въ ней Спаситель съ Божественнымъ искусствомъ и премудростію изобразилъ все то, что необходимо для начинанія, возрастанія и совершенства христіанской жизни»⁸⁷). — «Въ той формѣ — повторимъ слова западнаго экзегета, — какую далъ евангелистъ нагорной проповѣди Іисуса Христа, она составляетъ, такъ сказать, возвышенный порталъ, чрезъ который читатель евангелія входитъ во храмъ дѣятельности Іисуса Христа. Можно сказать: вся послѣдующая жизнь Его, всѣ Его рѣчи и разговоры составляютъ комментарий на нагорную проповѣдь, въ которой заключается сущность всего новозавѣтнаго ученія о царствѣ Божіемъ»⁸⁸).

Взойдемъ же и мы на этотъ возвышенный порталъ и съ высоты его бросимъ прощальный взглядъ на нагорную бесѣду Господа и представимъ изложенное въ ней ученіе въ общемъ, сжатомъ видѣ.

Въ нагорной проповѣди содержится все ученіе Іисуса Христа. Въ ней изображается новая христіанская жизнь какъ вѣчный законъ духа. Іисусъ Христосъ представляетъ идеальность закона или ветхозавѣтной правды, и эта то идеальность возвышаетъ законъ какъ законъ. Мертвая буква или внѣшняя форма его уступаетъ мѣсто содержанію, переходя въ силу жизни, въ принципъ — разнородное — единому. Въмѣсто десяти моисеевыхъ заповѣдей предлагаются девять священныхъ моментовъ развитія новой жизни — девять блаженствъ; изъ противоположности взыскивающаго Бога и виновнаго грѣшника является противоположность благословляющаго

87) Тамже. Стр. 1.

88) Ольсгаузенъ. Стр. 192.

Отца и примиреннаго вѣрующаго. Короче: идеальность правды состоитъ въ томъ, что личная правда есть Христосъ. Царство небесное является здѣсь въ его принципахъ, силахъ, добродѣтеляхъ, какъ это видно изъ наставленія Иисуса Христа двѣнадцати ученикамъ Его ⁸⁹).

«Противоположность между ветхимъ и новымъ завѣтомъ состоитъ а) въ ихъ пластическомъ явленіи: Моисей и Иисусъ Христосъ — оцѣпенѣлый Синай пустыни, національная гора въ святой землѣ — Моисей одинъ, онъ сокрытъ въ облакѣ громоваго неба; Иисусъ Христосъ окруженъ своими учениками, сидящими вокругъ Него — гора Синай не доступна для народа; онъ стоитъ вдали; гора блаженствъ усеяна и окружена со всѣхъ сторонъ народомъ — народъ, бѣгущій отъ горы; народъ, восходящій на высоту горы, располагающійся на горной покашности; б) въ ихъ внутреннемъ существѣ: Моисей получаетъ законъ изъ рукъ Іеговы; Иисусъ Христосъ черпаетъ законъ изъ глубины Его богочеловѣческаго сердца. Законъ Моисеевъ написанъ на каменныхъ доскахъ; слово Иисуса Христа — на восприимчи ихъ сердцахъ. Тамъ громъ и молнія, здѣсь блаженства изъ устъ Иисуса Христа. Тамъ разнородныя требованія, уничтожающія жизнь грѣшника, здѣсь соединенныя въ одно творческія благословенія. Тамъ первыя скрижали закона во гнѣвѣ законодателя разбиваются по причинѣ преступленія народа и замѣняются новыми съ строжайшимъ учрежденіемъ жертвослуженія, здѣсь нагорная проповѣдь предлагается въ краткой общедоступной формѣ по причинѣ слабости народа. Тамъ все обращено ко внѣшнему міру, объектировано въ постановленіяхъ, здѣсь все вѣрено сердцамъ, такъ сказать, новому жизненному воздуху святой горы. Тамъ древнія евангельскія обѣтованія выражены въ формѣ закона, здѣсь духовная пицета самый законъ съ его обременительными дѣйствіями опять превращаетъ въ евангеліе. Тамъ теократія основана на буквѣ, здѣсь царство небесное на жизни духа; — с) въ дѣйствіи: Синай — на время, для народа, и для ограниченной педагогической цѣли. Слово Иисуса Христа для всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ. Законъ устрашаетъ народъ до бѣгства. Нагорная проповѣдь привлекаетъ слушателей и располагаетъ ихъ ко Господу» ⁹⁰).

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №.)

89) Мат. гл. 10.

90) Ланге. Стр. 64—65.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ЧЕЛОВѢКА ЕСТЕСТВЕННАГО И ОБЛАГОДАТСТВОВАННАГО.

Часто приходится слышать возгласы недовольныхъ своимъ «состояніемъ»: «счастливъ такой то и такой! Они имѣютъ независимое состояніе и могутъ жить какъ хотятъ, дѣлать что хотятъ и какъ хотятъ, ни отъ кого независя, никому не давая отчета «въ образѣ жизни и дѣятельности своей». Насколько сираведливо такое мнѣніе? Можетъ ли человѣкъ дѣйствительно быть независимымъ?

Ни психологія, ни физиологія не дадутъ намъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Самое поверхностное наблюденіе надъ нашею природою убѣждаетъ насъ, что весь составъ нашъ—вся наша природа духовная и тѣлесная основана на зависимости и подчиненіи, насквозь проникнута зависимоію и подчиненностію, можетъ жить и дѣйствовать потому только, что она есть замкнутый кругъ взаимнаго одно другому соподчиненія, взаимной самозависимости. Отъ чего происходятъ въ тѣлѣ нашемъ такія или другія движенія? Отъ того, что всѣ мускулы и вся нервная система зависятъ отъ нашей воли; а воля зависить отъ стремленій сердца или заключеній разсудка; стремленія или отвращенія сердца зависятъ отъ пріятныхъ или непріятныхъ впечатлѣній отъ предметовъ, а также—отъ признанія разсудкомъ пользы или вреда предметовъ, производящихъ на насъ впечатлѣнія. Почему мы пьемъ и ѣдимъ? Потому что голодь и жажда побуждаютъ насъ къ этому. Отъ чего иной силится болѣе и болѣе обогащаться разными пріобрѣтеніями, а другой и послѣднія крохи достоянія своего иждиваетъ или на украшеніе себя одеждами, или на сибди и питія? Отъ того, что однимъ движетъ корыстолюбіе и любостыжаніе, а другимъ тщеславіе и страсть къ прельщенію. Въ душевныхъ способностяхъ постоянно идетъ такой же круговоротъ самопобужденій и взаимозависимости. Не будь предметовъ внѣ насъ, не было бы въ насъ ни представленій, ни понятій, нечего было бы дѣлать и воображенію и фантазіи; не будь въ насъ представленій и понятій, нечего было бы дѣлать и разсудку. Какъ въ часахъ одно колесо движетъ другое, другое третье и такъ далѣе, а всѣ вмѣстѣ движутся отъ тяготѣнія гири, такъ и въ душѣ нашей одна способность доставляетъ матеріалъ другой, другая третьей, а всѣ вмѣстѣ направляютъ свою дѣятельность въ ту или другую сторону по указанію воли, а сама воля управляется или страстью какою либо, или разсудкомъ, или требованіемъ общепризнаннаго приличія, или сознаніемъ долга или глубоко и благотворно вкоренившимся въ

душѣ чувствомъ религіознымъ и пр. и пр. Такимъ образомъ зависимость и подчиненность намъ прирождены и мы не можемъ безъ нихъ ни жить ни дѣйствовать.

Съ другой стороны, откуда взялось укого либо, такъ называемое, независимое состояніе т. е. избытокъ всего потребнаго для довольной жизни и даже для всевозможныхъ прихотей? Слово Божіе гласитъ: *недовольны есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога. О немъ бо живемъ, и овижемся и есмы.*

И сами тѣ счастливыя, которыхъ называютъ людьми съ независимымъ состояніемъ, откуда взялись? Не другимъ путемъ произошли они на свѣтъ Божій, какъ и всѣ люди. А всѣ люди происходятъ отъ своихъ родителей; родители отъ своихъ родителей и такъ далѣе, до первосозданной четы рода человѣческаго. Слѣд. всѣ мы получаемъ бытіе отъ Бога чрезъ посредство родителей. *И созда Богъ человека, персть взявъ отъ земли и одушу въ лице его дыханіе жизни и рече: раститесь, множитесь, и наполните землю.* (Быт. 2, 7). Значитъ, даровавъ человѣку бытіе, Богъ даровалъ ему чудное право подтворенія, сдѣлавъ его участникомъ творческаго могущества своего. Но при такомъ великомъ правѣ все-таки жизнь дарована человѣку ограниченная, кромѣ того, что зависящая по бытію, какъ сотворенная, требующая еще поддержанія отъ предметовъ вещественныхъ чрезъ питаніе ими. Потому съ правомъ жизни Богъ даровалъ человѣку и право владѣть и пользоваться всѣмъ тѣмъ, что необходимо, полезно и пріятно для жизни, сказавъ тутъ же: *Наполните землю и господствуйте ея, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми скотами и всею землею и всѣми гадами пресмыкающимися по земли.* (Быт. 1, 28). Но это, скажутъ, широкое право обладать всею землею и всѣмъ, что есть на землѣ, относилось только къ первой чести рода человѣческаго, съ которою некому еще было совмѣстничать въ обладаніи, а теперь иужно всякому пріобрѣтать собственность трудомъ своимъ или получать по наслѣдству. Дѣйствительно такъ. Но и право трудиться на землѣ и работать всѣми силами и способностями своими даровано также Богомъ. *И введе ихъ, сказано, въ рай сладости дѣлати его и хранити.* (Быт. 2, 15).

По нашимъ понятіямъ, на всякое право существа нравственно-разумнаго долженъ быть законный актъ, укрѣпляющій за нимъ его право. Это именно и сдѣлавъ Богъ для насъ. Актъ на Богодарованныя намъ права неизгладимо на всѣ времени и на всю

вѣчность напечатлѣлъ въ душахъ и сердцахъ каждаго изъ насъ. Въ самосознаніи своемъ мы отличаемъ свою личность отъ всѣхъ прочихъ личностей и всего, внѣ ея существующаго, болѣе всего дорожимъ достоинствомъ и неприкосновенностію своей личности, болѣе всего оскорбляемся, когда посягаютъ на ея оскорбленіе и уничтоженіе. Это первая статья Божественнаго акта въ насъ на право нравственно-разумнаго достоинства каждаго изъ насъ. Мы имѣемъ неодолимый страхъ и отвращеніе къ смерти, а съ жизнію не хочется намъ разставаться и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ ея. Это вторая статья законнаго акта въ насъ на право никогда неодолевающей прекратиться бытія нашего.—Намъ прирождено чувство самосохраненія, которое такъ живо и чутко въ насъ, что при малѣйшей опасности, заставляетъ весь организмъ нашъ тѣлесный быстро и мѣтко избирать положеніе, годное на защитъ и сохраненіе себя, не дожидаясь соображеній и рѣшеній разсудка. Это видоизмѣненіе того же акта Божественнаго на право неприкосновенности нашей жизни, которая дарована намъ не на время только, но навѣчность, и не по душѣ только, но и по тѣлу.—Если кто забываетъ Богодарованныя человѣку права на бытіе, жизнь и дѣятельность и на обладаніе всѣмъ потребнымъ для жизни, таковымъ совѣсть, какъ блюстительница законоположеній Божественныхъ въ душѣ нашей, напоминаетъ своими угрызениями и обличеніями; ея же протестъ слышится и въ негодованіи нашемъ, когда видимъ и въ другихъ посягательство на ограниченіе и уничтоженіе этихъ правъ человѣческихъ. Такъ-то Господь просвѣщаетъ и утверждаетъ въ собственномъ сознаніи всякаго человѣка грядущаго въ міръ! Подивимся его любви и благодати къ намъ! Онъ не на произволь случайностей вводитъ насъ въ обширную область бытія, но какъ чада своя возлюбленная, надбляетъ и ограждаетъ всесторонними правами на бытіе и жизнь и права эти въ судилищѣ нашей же души укрѣпляетъ за нами на вѣки нерушимо и для всякаго очевидно

Но права безъ обязанностей въ существѣ нравственно-разумномъ немыслимы для насъ. Онѣ въ такой естественной и для понятій нашего разума необходимой находятся связи между собою что одні безъ другихъ быть не могутъ: гдѣ право, тамъ должна быть и обязанность, и наоборотъ гдѣ обязанность, тамъ должно быть и право. Разсмотримъ же, какія естественно и необходимо вытекаютъ обязанности для насъ изъ Богодарованныхъ намъ правъ.

Но тутъ должно замѣтить, что права наши, въ теперешнее время, съ одной стороны значительно сократились противъ того,

какъ они даны были первосозданой четѣ рода человѣческаго, а съ другой стороны расширились; но обязанности для насъ всесторонно и безусловно умножились.

Адамъ и Ева не имѣли еще участниковъ въ правѣ обладанія землей и всѣмъ, что производилось и существовало на ней. Поэтому право обладанія было широко для нихъ, они были полными владыками всей земли и всего существовавшего на ней, а обязанностью ихъ было только: быть признательными и покорными Творцу своему, съ благодарностью и въ благоговѣйномъ веселіи сердца пользоваться дарованными имъ благами, ничего не опасаясь, ничѣмъ не возмущаясь; всѣ стихіи и силы чистой еще природы служили имъ во благо и счастье, все одушевленное было покорно и благорасположено къ нимъ; хотя Богъ ввелъ ихъ въ рай сладости труда и храненія его, но трудъ ихъ на готовомъ и по готовому служилъ имъ только удовольствіемъ и радостію. А мы должны еще умѣть отличать полезное отъ вреднаго для насъ, должны умѣть защищать себя отъ вреднаго дѣйствія на насъ стихій и животныхъ, — снискивая потребное для себя, мы должны заботиться и о томъ, чтобы не стѣснить кого либо въ правѣ пріобрѣтенія и обладанія тѣми же потребностями. Для Адама и Евы и на землѣ было небо, потому что Самъ Богъ былъ съ ними, не посредственно бесѣдовалъ съ ними, руководилъ и наставлялъ ихъ; а мы и на короткое время не можемъ отрѣшиться отъ земли и всего земнаго, чтобы горѣ имѣть сердца и достойно благодарить Господа. Оскверненная грѣхомъ земля требуетъ отъ насъ неунышной бдительности и постоянной осторожности, чтобы обладаніе ею и благами ея не заглушило врожденныхъ намъ стремленій къ благамъ небеснымъ, чтобы кратковременныя удовольствія и радости земныя не завершились для насъ горестями вѣчными, а иногда и временными; намъ и желать уже не должно широкаго обладанія на землѣ, когда, какъ изобразилъ Спаситель въ притчѣ, и малыя ста жаяія заставляютъ отвѣчать на призыванія Господа: имѣй мя отреченна потому только, что удалось иному село купить, другому жеву поять, третьему нѣсколько паръ воловъ пріобрѣсть; первая чета рода человѣческаго была создана Богомъ непосредственно, а мы чрезъ посредство родителей; притомъ же мы еще и воссозданы въ искупленіи Спасителемъ нашимъ. Слѣд. на насъ лежатъ уже згубныя обязанности: и какъ на членахъ царства естественнаго и какъ на членахъ царства благодатнаго.

Какъ на членахъ царства естественнаго на насъ лежатъ весьма многія и разнообразныя обязанности. Есть обязанности этого рода общія всѣмъ безъ исключенія, и есть такія, которыя однимъ принадле-

жать, а другимъ не принадлежать, а иныя зависятъ отъ произвола каждаго.

Обязанности общія всѣмъ. Не естественно намъ не любить того, что составляетъ для насъ благо, равно и того, что доставляетъ намъ какое либо благо или служить источникомъ нашихъ благъ. Жизнь есть благо для насъ и потому уже, что мы и во временномъ теченіи ея много вкушаемъ удовольствій и радостей духовныхъ и тѣлесныхъ, а еще болѣе потому, что она дана намъ для приготовленія къ жизни вѣчно-блаженной, что она есть отпечатокъ въ насъ жизни Божественной, такъ какъ мы почтены образомъ и подобіемъ Божиимъ и одарены драгоценною способностію еознательно усматривать и уразумѣвать безпредѣльныя совершенства Божіи и виѣшними чувствами, и умомъ и сердцемъ своими. Потому первая и священнѣйшая обязанность для всѣхъ насъ, для всего рода человѣческаго, любить и почитать Бога всѣми силами существа своего, благоговѣть предъ его величествомъ и прославлять его благодать и святость. Такъ же естественно вытекають отсюда и обязанности наши къ самимъ себѣ. Какъ жизнь наша есть благо для насъ, дарована намъ премудрымъ и всеблагимъ Богомъ, для цѣли высочайшей, неизмѣримо благой для насъ; то мы обязаны, съ неослабно живою признательностію къ Богу, хранить и ограждать ее отъ всего что можетъ подрывать и сокращать ее, что можетъ какимъ бы-то ни было образомъ вредить здоровью тѣлесному и служить къ потемнѣнію и разстройству душевному. Какъ несправедливы поэтому и какъ далеко отступаютъ отъ природы своей и отъ высокой цѣли бытія своего.

1.) Тѣ, которые холодно относятся къ религіи и даже дерзають питать въ себѣ и другимъ сообщать мысли развращенныя и чувствованія не благоговѣйныя къ истинамъ Богочтенія и Богослуженія! Таковыя забываютъ или вовсе не понимаютъ, что не насильно навязывается намъ обязанность любить Бога, почитать Бога и благоговѣйно служить ему всѣмъ существомъ своимъ, а естественно вытекаетъ изъ нашей же природы, настоятельно требуется всѣми силами здравой, не развращенной души,—что Богочтеніе наше пужно не Богу, который Самъ въ себѣ есть всесовершенная полнота славы и блаженства, а необходимо намъ, чтобы не отдѣлиться отъ союза съ Богомъ и не удалиться такимъ образомъ отъ благой цѣли бытія своего и не впасть въ погибель вѣчную. Что случилось бы съ рѣкой, еслибъ она отдѣлена была отъ истока своего съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ она протекала свободно и не зависимо? Она пересохла бы и исчезла вдругъ. Тоже самое необходимо должно послѣдовать и съ человѣкомъ, если онъ разорветъ

союзъ съ Богомъ, 2.) Въ такомъ же находятся противорѣчія съ своею природою и съ цѣлю бытія своего тѣ, которые не радятъ о самихъ себѣ, не исполняютъ обязанностей касательно сохраненія своей жизни и своего здоровья и соблюденія всего того, что можетъ благоприятствовать правильной жизни и дѣятельности ихъ и постепенному совершенствованію самаго себя въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніи. Это тѣ, которые предаются излишнимъ пресыщеніямъ въ пищѣ и питіи и во всѣхъ жизненныхъ отправленияхъ, разстроивающихъ и какъ червь подтачивающихъ здоровье тѣлесное въ самомъ корнѣ его, — которые роскошною жизнію изнѣживаютъ тѣло свое до того, что и самыя слабыя вліянія стихій дѣлаются вредными для нихъ, а къ противо-дѣйствию сильнѣйшимъ вліяніямъ ихъ дѣлаются вовсе неспособными, — по лѣности и небреженію допускаютъ въ жилищахъ своихъ неопрятность и всякую не чистоту заражающія воздухъ и дѣлающія его зловреднымъ для дыханія, — которые, утопая въ чувственныхъ наслажденіяхъ оставляютъ безъ вниманія развитіе въ себѣ способностей душевныхъ и доводятъ невѣжество свое до того, что имъ и помыслить тяжело о предметахъ духовныхъ и охоты никогда не бываетъ обратить духовный взоръ свой на интересы высшіе, сверхчувственные, — наконецъ тѣ которые, не дорожа нравственно-духовнымъ совершенствомъ своимъ и не помышляя о немъ, беззаботно допускаютъ вкореняться въ себѣ всякимъ превратнымъ ученіямъ, растлѣвающихъ душу и сердце, и такъ образомъ дѣлаются самоубійцами духовными.

Такъ же естественна и священна обязанность дѣтей къ родителямъ. Жизнь есть благо для насъ, а родители служатъ посредниками между Богомъ и дѣтьми въ дарованіи имъ бытія. Одинъ Богъ есть Творецъ всякаго бытія, но дѣлаетъ участниками творчества и родителей. По истиннѣ тайна сія велика есть, какъ сказалъ Апостолъ. Потому съ особеннымъ благоговѣніемъ должно смотрѣть на эту тайну, а не такъ легкомысленно, какъ многіе смотрятъ. Мы благоговѣемъ и предъ бездушными, но озвѣщенными вещами, служащими орудіями совершенія таинствъ Божиихъ въ церкви; а родители служатъ непостижимо чудными орудіями Божиими и вмѣстѣ великими подвижниками самоотверженія для блага и счастья дѣтей своихъ. Чего не переносятъ они, пока воспитаютъ ихъ? И чѣмъ бы не пожертвовали, чтобы содѣлать дѣтей своихъ достойными и счастливыми, на всякое дѣло благое уготованными? Мало ли примѣровъ, что матери сами умирали отъ холода и голода и другихъ не благоприятныхъ случаевъ, стараясь какънибудь напитать, согрѣть, защитить и спасти дѣтей своихъ? По-

тому-то слово Божіе такъ часто и настойчиво внушаетъ любовь, почитеніе, и повиновеніе дѣтей родителямъ своимъ. Премудрый Сирахъ говоритъ: *всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего, и матернихъ болѣзней не забуди: помяни, яко тѣмъ рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ?* (Сир. 7, 29, 30) *Чтуй отца, очиститъ грѣхи: и яко сокровище-ствуяи, прославляяи мать свою. Чтуй отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день мольбы своей услышанъ будетъ. Прославляяи отца, долгоденствовати будетъ, и послушаяи Господа упокоитъ мать свою. Бойся Господа, почитуй отца, и яко владѣ ками послужитъ родившимъ его. Дѣломъ и словомъ чтѣ отца твоего и мать, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Благословеніе отчее у верждаетъ дома чадѣ, клятви же матерня искореняетъ до основанія. Чадѣ, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ животъ его. Аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй, и не безчести его всею крѣпостію твоею. Милость бо отца незабвена будетъ, и противу грѣховъ присозиждется тебѣ: въ день скорби твоея воспомянетъ тя: якоже ледъ отъ зноя, тако растаютъ грѣси твои. Поэтому продолжаетъ премудрый, *Болѣ хуленъ оставляяи отца, и проклятъ Господемъ раздразняи мать свою* (Сир. 3, 3—17). Самъ Богъ заповѣдалъ всѣмъ людямъ и на всѣ времена: *чтѣ отца твоего и мать, да благути будетъ, и да долготѣнъ будеши на земли.* (5 запов.).*

Такъ настоятельно внушаются обязанности къ Богу и родителямъ потому, что это обязанности коренныя и что въ нихъ заключается основаніе всѣхъ прочихъ обязанностей. Ненавыкшіи исполнять и возлюбившіи обязанностей своихъ къ Богу и родителямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о самомъ себѣ нерадѣшіи, немогутъ быть благонадежнымъ членомъ ни общества, ни семейства, ни вѣрнымъ и благонадежнымъ слугою и защитникомъ отечества, ни честнымъ приобретателемъ собственности, ни благимъ и добросовѣстнымъ распорядителемъ и употребителемъ ся. Ибо для дѣйствій и стремленій нашей воли возможны и дѣйствительно существуютъ только двѣ области: область воли Божіей, выраженной для насъ въ законѣ Божіемъ, и область собственнаго нашего произвола. А вышедшій изъ круга воли Божіей, неуправляемый закономъ Божіимъ, необходимо погружится въ эгоизмъ и подчинится животнымъ побужденіямъ и требованіямъ чувственной природы своей. Ибо духъ нашъ, оставленный самому себѣ, неуправляемый закономъ Божіимъ, не силенъ противостоять необузданному напору чув-

ственной природы своей, какъ листъ, оторванный отъ вѣтки, не способенъ противостоять порывамъ вѣтра. Отсюда то выраждаются тѣ лукавые дѣтели на поприщѣ общественнаго служенія, которые всякую должность считаютъ арендой для своего обогащенія, а не священною обязанностию служить добросовѣстно, по мѣрѣ силъ и способностей своихъ, для общаго блага, — которые свой покой и свои удовольствія ставятъ выше всѣхъ интересовъ общественныхъ и дѣлаются недоступными для всякаго нуждающагося въ ихъ дѣятельности служебной; — тѣ безнечные главы семействъ, которые стараются удовлетворять только своимъ прихотямъ и всякимъ излишествами разгульной жизни своей, а семейства свои оставляютъ безъ всякаго вниманія къ ихъ благоденствію вещественному и совершенствованію умственному и нравственному, — всѣ тѣ бездушные эгоисты, для которыхъ ничто не свято и которыхъ ничто не интересуется, кромѣ предметовъ насыщенія и удовлетворенія страстей и прихотей своихъ, — которые для блага общественнаго, для крайнихъ нуждъ страждущихъ ближнихъ не имѣютъ желанія и малыхъ крохъ убѣдить отъ избытковъ своихъ, а для своего любопытанія, для своего честолюбія, для своего властолюбія готовы принести въ жертву и законную власть, и жизнь и благоденствіе чужихъ сотенъ и тысячъ подобныхъ себѣ, близкихъ и дальнихъ, чужихъ и родныхъ своихъ. Между тѣмъ любить свое отечество и служить ему всѣми силами и способностями своими, уважать права, жизнь, свободу дѣйствій и благосостояніе всего общества и каждаго члена его, такъ же естественно и необходимо, какъ любить самого себя и свое благосостояніе, потому уже одному, что благосостояніе каждаго зависитъ отъ благосостоянія, порядка и благоустройства общественнаго, что свобода дѣйствій, не прикосновенность правъ и безопасность личности и собственности каждаго зависятъ отъ бдительности предрержащей власти, добросовѣстности и усердія исполнителей воли и властныхъ распоряженій ея. Слѣд. все это — и любовь къ отечеству, и добросовѣстность въ отношеніяхъ ко всѣмъ и каждому, и заботливость о благосостояніи всѣхъ и каждаго, составляетъ общія всѣмъ, естественныя и непрѣмнныя обязанности.

Обязанности частныя, зависящія отъ произвола каждаго, въ сущности своей не отличаются отъ обязанностей общихъ всѣмъ, и потому требуютъ отъ обязующихся тѣхъ же качествъ, какъ и общія всѣмъ — добросовѣстности, усердія, честности, любви къ принятому на себя обязательству и, въ случаѣ надобности, жертвованій, чѣмъ нужно и полезно, и самоотверженія. Ктонибудь напр. рѣшился взять на себя обязанность наставника юношества. Сообразно нужно ему употребить труда, умѣнья, осмотрительности и про-

зорливости, чтобы въ руководимомъ имъ юношествѣ всѣ способности душевныя развивались правильно, въ истинно нравственномъ направленіи. чтобы ничто дурное непрививалось къ юнымъ сердцамъ, а усвоялось бы одно доброе, благоиравное. Другой рѣшился посвятить дѣятельность свою торговлѣ. Дѣятельность, кажется, не трудная, но сколько обязанностей предлежитъ ему выполнить, чтобы навсегда пребыть чистымъ и непорочнымъ нравственно, — чтобы въ покупкахъ не обсчитать кого, въ продажѣ не обмѣрить, — по страсти къ прибыткамъ не возвысить бы цѣнъ на необходимыя всѣмъ продукты и тѣмъ не стѣснить цѣлаго общества, особенно людей недостаточныхъ, — участивковъ и сотрудниковъ своихъ не обидѣть бы чѣмъ нибудь матеріально или нравственно, а главное — чтобы сберечь сердце свое отъ излишняго пристрастія къ обогащенію и неразлучной спутницы такого пристрастія — скупости и нерасположенія къ общительности и состраданію! Иной, обогатившись трудомъ своимъ или чрезъ наслѣдство, рѣшился не входить ни съ кѣмъ ни въ какія обязательства, не брать на себя никакихъ должностей и занятій общественныхъ и жить, какъ говорятъ, независимо, для себя самаго. Ужели онъ въ самомъ дѣлѣ независимъ и никому ничѣмъ не обязанъ? Думать такимъ образомъ было бы большое заблужденіе. И онъ, какъ членъ общества и государства, не можетъ быть свободнымъ отъ исполненія государственныхъ законовъ и постановленій; какъ человекъ, не долженъ отчуждать себя отъ естественной обязанности сберегать свое здоровье, а потому воздерживаться отъ всякихъ излишествъ; предположимъ, что онъ не станетъ заботиться объ усовершенствованіи своемъ умственномъ и нравственномъ, но не можетъ не заботиться объ удобствахъ жизни, спокойствіи и безопасности своей, о цѣлости своего имущества. А для этого сколько нужно помощи и услугъ стороннихъ! Какъ бы кто ни былъ богатъ, не можетъ самъ одинъ извлекать изъ своего богатства все необходимое для удобствъ и спокойствія жизни; не можетъ самъ одинъ устроить себѣ жилище, поддерживать его въ цѣлости, чистотѣ и опрятности, сшить себѣ одѣяніе и обувь, изготовлять пищу, и проч. По всѣмъ этимъ потребностямъ сколько необходимыхъ отношеній къ людямъ, а потому и обязанностей! Слѣд. въ какомъ бы состояніи и званіи ни былъ человекъ, нигдѣ и никогда не можетъ быть независимымъ и чуждымъ обязанностей. Напротивъ чѣмъ кто богаче, тѣмъ въ большей находится зависимости и тѣмъ болѣе нуждается въ помощи и услугѣхъ отъ другихъ, и слѣд. тѣмъ большимъ и многостороннѣйшимъ подлежитъ обязанностямъ; умножаетъ ли онъ имущество, умножаются и обязанности его, — обзаводится стадами животныхъ, и къ безсловеснымъ животнымъ возлагаетъ на себя обязанности, чтобы они были сыты и довольны и ни отъ чего никогда не страдали, иначе — онъ бу-

дети тиранъ, существо бездушное и безнравственное. Однимъ словомъ, всѣ люди, и богатые и бѣдные, и начальствующіе и подчиненные, кругомъ обложены обязанностями, и должны выполнять ихъ, чтобъ достойно носить имя людей: только безсловесныя животныя не подлежатъ никакимъ обязанностямъ, хотя имѣютъ право на состраданіе и благосклонность нашу, какъ творенія Божіи.

Теперь разсмотримъ, какія мы имѣемъ права и обязанности, какъ члены царства благодатнаго.

Какъ члены царства благодатнаго, мы одарены такими правами, какихъ не имѣютъ ни вельможи, ни цари въ царствахъ земныхъ естественныхъ. Какое право можетъ быть выше и возжелѣннѣе, какъ право быть возлюбленнымъ Богу сыномъ или дочерью? А это право дано намъ заслугами искупителя нашего Господа Иисуса Христа. Дано намъ право, дана и возможность быть друзьями самаго искупителя сына Божія. Дано намъ право, дана и возможность приобщаться естеству Божію чрезъ приобщеніе тѣла и крови Господа искупителя нашего, и быть въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Богомъ, нежели въ какомъ находимся съ родными своими. Дано намъ право, дана и возможность изъ величайшихъ грѣшниковъ дѣлаться чистыми, святыми, Богоугодными, чрезъ таинство покаянія. Какъ чадамъ Божіимъ возлюбленнымъ, дано намъ право вездѣ и во всякое время, со всею откровенностію бесѣдовать съ Богомъ въ молитвахъ своихъ, изливать предъ нимъ радости и печали свои, съ полною увѣренностію въ полученіи просить у него всего потребнаго и полезнаго намъ. Дано намъ право надѣяться, дана и возможность достигать вѣчно-блаженной жизни въ царствѣ Божіемъ — небесномъ, въ тѣснѣйшемъ и самомъ дружескомъ отношеніи съ безплотными духами и совсѣми святыми угодниками Божіими. Можно ли желать большихъ почестей, большаго счастья и блаженства?

А какія требуются обязанности за столь многія и возжелѣнныя права? Весьма немного; одной любви къ Богу и ближнимъ требуется отъ насъ. Кто бы ты ни былъ, христіанинъ, имѣй только дѣятельную любовь къ Богу и ближнимъ и поступай во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ къ подобнымъ себѣ, — всегда и вездѣ поступай и дѣйствуй съ искреннею и непритворною любовью, и непременно воспользуешься правами и обѣтованіями, предоставляемыми щедродательнымъ Владыкою царства благодатнаго. Стоитъ того, чтобъ царству естественному предпочесть царство благодатное. Въ царствѣ благодатномъ болѣе правъ чѣмъ обязанностей, и самыя обязанности весьма

удобны къ исполненію, потому что всѣ условія къ выполненію ихъ заключаются въ насъ самихъ — въ расположеніи и настроеніи нашей души и сердца. А въ царствѣ естественномъ болѣе обязанностей, нежели правъ, и обязанности эти труднѣе и многосложнѣе, нежели обязанности членовъ царства благодатнаго. Царство естественное есть царство міра сего, который весь возлѣ лежитъ, а изъ царства благодатнаго Божественная благодать изгоняетъ всякое зло. Потому въ царствѣ естественномъ чѣмъ болѣе кто стяжалъ правъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе подвергается суетѣ и крушенію духа; а въ царствѣ благодатномъ бываетъ напротивъ — сама благодать Божія помогаетъ членамъ его исполнять свойственныя каждому обязанности и располагаетъ душу, сердце и волю каждаго съ радостію препобѣждать и самыя затрудненія въ выполненіи какого либо долга ихъ.

Священникъ *Проконій Коронцевъ.*

Извѣстія.

Новый способъ обученія чтенію. На дняхъ въ Парижѣ, въ одной первоначальной школѣ, производился опытъ новаго способа обученія чтенію, изобрѣтеннаго г. Толлуа. Эта система состоитъ изъ деревяннаго ящика, раздѣленнаго на извѣстное число отдѣленій, изъ которыхъ, въ каждомъ, находится одна буква, знакъ или цифра. Каждому ученику дается по одному такому ящику; подобный же ящикъ, но большаго размѣра, находится въ рукахъ преподавателя. Преподаватель начинаетъ съ того, что выговариваетъ букву — а, вынимаетъ ее изъ отдѣленія и показываетъ ее ученикамъ. Всякій ученикъ дѣлаетъ тоже самое и кладетъ назначенную букву на крышку ящика, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ пюпитромъ. Этотъ способъ походить на работу наборщиковъ. Онъ имѣетъ ту заслугу, что заставляетъ постоянно дѣтей быть внимательными, не позволяетъ быть разсѣянными, такъ какъ руки и голова учениковъ никогда не остаются не занятыми. Говорятъ, что первые результаты примѣненія этой системы оказались удовлетворительными. Послѣ двухдневнаго опыта, дѣти, совершенно незнавшія азбуки, выучились ей.

Случай въ англійской часовнѣ. Корреспондентъ газеты *John Bull* описываетъ необыкновенную сцену, разыгравшуюся въ богатой молебнѣ ирвингитовъ, близъ Гилдфорда:

Воскресное богослуженіе дошло до произнесенія молитвъ, когда замѣтили что одинъ изъ членовъ, капитанъ Саймсъ, оставивъ свое мѣсто, взшелъ на ступени кафедры и затворилъ за собою дверь. Потомъ простерши руку, онъ объявилъ конгрегаціи, что Богъ поручилъ ему возвѣстить ей нѣчто неприятное. При этой выходкѣ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ бросились къ кафедрѣ, умоляя вдохновеннаго воина отложить свое намѣреніе, но онъ, выхвативъ шпагу спрятанную подъ сюртукомъ и размахивая ею надъ головой, кричалъ, что всадитъ ее въ сердце каждаго кто воспротивится его призванію. Воспользовавшись минутнымъ отступленіемъ окружающихъ, капитанъ снова обратился къ собранію съ заявленіемъ что всѣ его члены осуждены на гибель, если стануть упорствовать въ своихъ вѣрованіяхъ. Къ нему бросился другъ его, законовѣдъ Армстронгъ, съ бросьбой перестать. Капитанъ ударилъ его шпагой по руцѣ и почти отрубилъ ему одинъ изъ пальцевъ. Суматоха сдѣлалась страшная. Герцогиня Нортумберландская, послѣдовательница секты, и многія другія дамы упали въ обморокъ; ихъ выносили изъ часовни безъ чувствъ. Одинъ джентльменъ, возмущенный поступкомъ съ мистеромъ Армстронгомъ, тоже взшелъ на кафедру съ намѣреніемъ урезонить г. Саймса. Единственнымъ возраженіемъ ему былъ заряженный револьверъ поднесенный къ его лбу, причемъ адвокатъ поспѣшилъ на спилъ съѣхать со ступенекъ и спрятаться подъ лѣстницей. Сдѣлавшись полнымъ обладателемъ кафедры и положивъ свой мечъ на Библію, капитанъ продолжалъ громкимъ голосомъ вѣщать о возложенномъ на него порученіи, не смотря на визгъ женщинъ и на оглушительные крики мужчинъ, тѣснившихся кучками по боковымъ сторонамъ молельни и требовавшихъ чтобъ онъ сошелъ. Наконецъ, сторожамъ, при помощи длинныхъ жердей, удалось выбить изъ его рукъ оружіе и стащить его внизъ. Онъ яростно защищался. Окрутивъ его веревками и привязавъ къ одной изъ колоннъ, сдали его подъ присмотръ полиціи и на слѣдующій день представили суду. По освидѣтельствованіи медиковъ, онъ былъ немедленно отправленъ въ больницу умалишенныхъ.

Лит. б. № 1007. { (Пермск. Епарх. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

1. Редація «Церковнаго Вѣстника» симъ извѣщаетъ тѣхъ подписчиковъ, требованія которыхъ получены ею послѣ 5-го апрѣля, что она приступила къ третьему изданію первыхъ пяти книжекъ «Христіанскаго Чтенія», которыя и будутъ высланы имъ не позже 15-го будущаго іюня, вмѣстѣ съ іюньскою книжкою приложеній.

2. Годовая подписка на 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ 12-ю книжками «Христіанскаго Чтенія» продолжается. Цѣна 7 рублей съ пересылкою.

3. Привимается подписка и на второе полугодіе, но только на одинъ «Церковный Вѣстникъ» (26 номеровъ) безъ приложеній; цѣна 3 рубля съ пересылкою.

Адресоваться: *въ с. петербургскую духовную академію, въ редакцію «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія».*

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Двѣ книги: Земная жизнь Господа Спасителя нашего І. Х.—Орды, и Псалтирь; отъ А. Говорова, воспитаника Вор. Семинари.—Вор. у., с. Дѣвицы, отъ свящ. Мих. Долгополова, на Троиц. день сиротамъ 2 р.

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Мая 31-го дня 1875 года.

Ворожеъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.